

СРЕДНЕАЗИАТСКАЯ «ДУГА СТАБИЛЬНОСТИ»

В 1859 ГОДУ БЫЛА ПРОБУРЕНА ПЕРВАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ НЕФТЯНАЯ СКВАЖИНА В ПЕНСИЛЬВАНИИ. ЗА ПОСЛЕДУЮЩИЕ ПОЛТОРА СТОЛЕТИЯ НЕФТЬ СТАЛА ОДНИМ ИЗ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИКИ. УВЕЛИЧЕНИЕ ЕЕ ДОЛИ В ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИИ СПОСОБСТВОВАЛО РОСТУ КОНКУРЕНЦИИ ЗА ПРАВО ПРИОРИТЕТНОГО ДОСТУПА К ГЛАВНЫМ НЕФТЕНОСНЫМ РАЙОНАМ МИРА. СОПРОВОЖДАВШИЕ ЕЕ ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НЕ РАЗ ПРИВОДИЛИ К ПОЛИТИЧЕСКИМ И ЭКОЛОГИЧЕСКИМ КАТАСТРОФАМ. ТИМУР НАЗИМОВ, ТАШКЕНТ

К длившемуся десятилетиями соперничеству США и Великобритании в нефтяной сфере в 60-х годах XX века прибавилось противостояние ведущих западных государств и их компаний с нефтедобытчиками Ближнего Востока. Они потребовали, чтобы западные компании повысили их долю в нефтяных доходах и отказались от диктата «Семи сестер» в вопросе установления «справочной цены» (рынка нефти в его современном понимании тогда не существовало — цены на нефть сразу указывались в долгосрочных контрактах).

Это привело к созданию в 1960 году ОПЕК, в которую тогда вошли Саудовская Аравия, Иран, Ирак, Кувейт и Венесуэла, а также к началу процесса национализации концессий и собственности иностранных компаний в странах ОПЕК, установления справедливых цен на экспортируемую нефть. Политическая составляющая этой борьбы наиболее заметно проявилась во время национализации Ираком инфраструктуры Iraq Petroleum Co. (ряд западных компаний и стран предпринял неудачную попытку политико-экономической блокады Багдада), а также четвертой арабо-израильской войны 1973 года, в ходе которой страны ОПЕК впервые использовали «нефтяное оружие», ограничив поставки нефти на западноевропейский и североамериканский рынки, что привело к энергетическому кризису на Западе.

Позднее противоречия Запада и стран Персидского залива вступили в более «горячую» фазу, чему в немалой степени способствовал нефтяной фактор. В частности, именно он стал одной из главных причин жесткого противостояния США и Ирана после исламской революции 1979 года. Свержение шаха Мухаммада Резы Пехлеви означало для США потерю подконтрольного источника поставок нефти и крупного покупателя американской военной техники, приобретаемой на деньги, полученные от продажи Ираном нефти Западу. Уровень партнерских связей Ирана и США демонстрирует тот факт, что шах не присоединился к «нефтяному эмбарго» 1973 года.

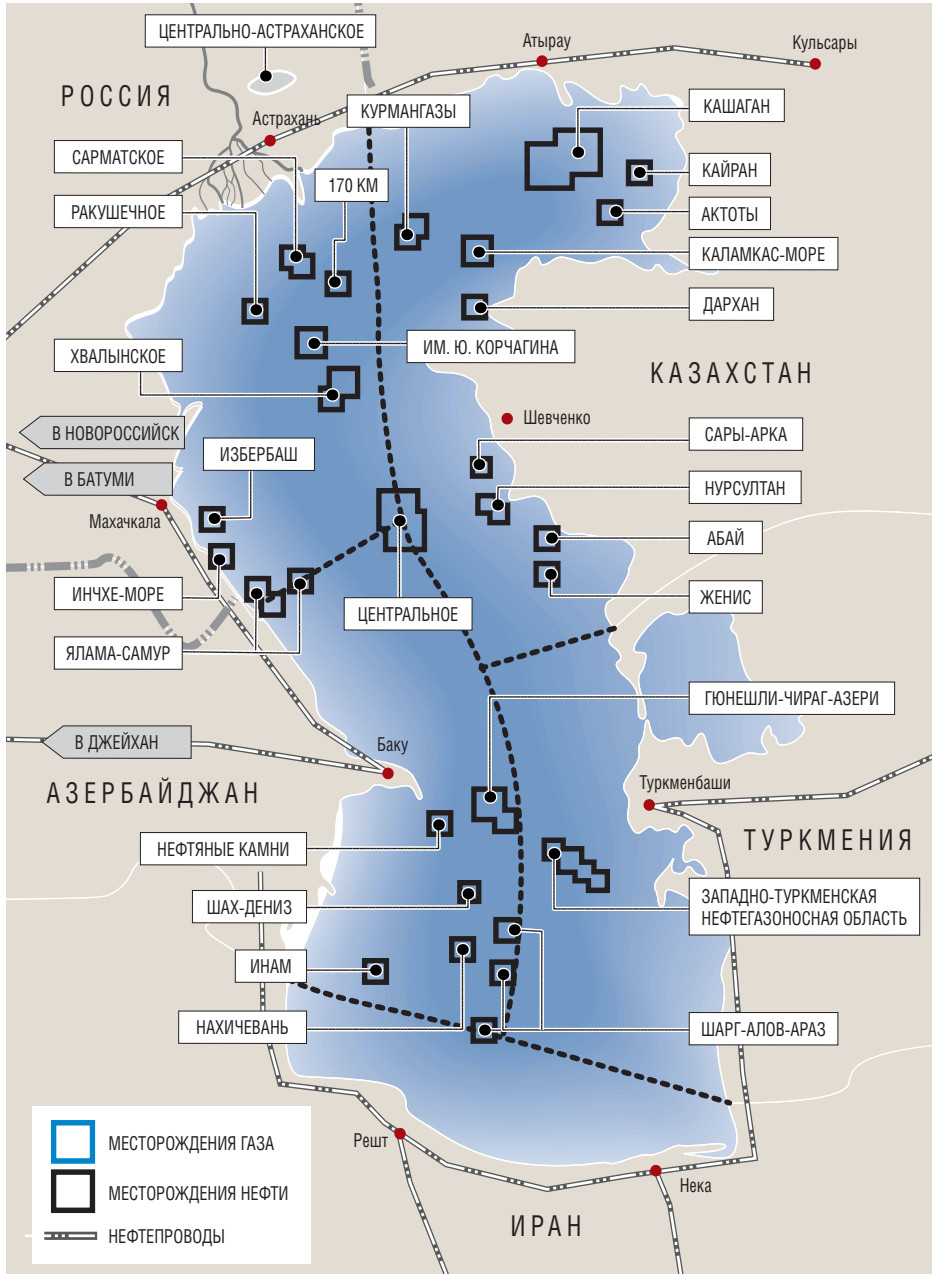
По некоторым оценкам, война против саддамовского Ирака началась не в последнюю очередь из-за нефти. Примечательно, что во время последней кампании США против Багдада против односторонних действий американцев и британцев в обход ООН активно выступили Россия, Франция и Германия, имевшие собственные коммерческие интересы в этой стране.

Ситуацию в Персидском заливе усложняло и усложняет наличие серьезных противоречий между странами региона, которые уже привели к ряду военных конфликтов. Так, ирано-иракская война (1980–1988 годы) стала причиной разрушения нефтедобывающей промышленности и экспортных терминалов на юге Ирака и Ирана, «танкерной войны» и сокращения поставок нефти противоборствующими сторонами. Из других военных конфликтов можно отметить вторжение иракских войск в Кувейт, приведшее

ДЛЯ КАСПИЯ И СРЕДНЕЙ АЗИИ НЕОБХОДИМО ПРИДУМАТЬ ТАКУЮ СХЕМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩИХ КОМПАНИЙ С ПОТРЕБИТЕЛЯМИ, КОТОРАЯ ИСКЛЮЧИЛА БЫ ВОЗМОЖНОСТЬ ПРЕВРАЩЕНИЯ ЭТИХ РЕГИОНОВ В АРЕНУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

к разрушению нефтедобывающей инфраструктуры этой страны, поджогам нефтяных скважин и масштабной экологической катастрофе, вызванной загрязнением Персидского залива нефтью.

Таким образом, Персидский залив и его нефтяной рынок представляют собой сложнейший клубок различных политико-экономических, межгосударственных, военных, территориальных, этнорелигиозных противоречий и спо-

ров, что делает его конфликтотенный потенциал чрезвычайно высоким. Можно отметить, что указанные факторы по-прежнему останутся источником возникновения дестабилизирующих процессов в регионе. Персидский залив с большой долей вероятности сохранит прозвище «больного человека Евразии», и длиться это будет до тех пор, пока нефть будет оставаться основной движущей силой глобальной экономики.

ских компаний в регионе. Получение рокфеллеровской «сестрой» Standard Oil of California концессий в Саудовской Аравии и впоследствии образование ею совместно с Texaco концерна American Arabian Oil Company (ARAMCO), а также вхождение в середине 40-х годов в него компаний Standard Oil of New Jersey (впоследствии Exxon) и Mobil изменило соотношение сил в регионе в пользу американцев. К середи-

Примечательно, что некоторые из процессов, происходящих в Персидском заливе, уже идут и в таком перспективном нефтегазовом регионе, как страны Каспия и Средней Азии, что может свидетельствовать о наличии определенных параллелей в развитии ситуации в нефтедобывающих регионах третьего мира, где пересекаются интересы ведущих геополитических игроков.

БОРЬБА ЗА НОВЫЕ РЫНКИ После распада Советского Союза западные компании впервые получили возможность для проникновения в новый для них нефтеносный район, объявив его чуть ли не альтернативой Персидскому заливу. Западные СМИ и аналитические центры называли фантастические и в большинстве своем не доказанные геологоразведкой цифры запасов нефти в этих регионах — до 260 млрд баррелей, что эквивалентно запасам Саудовской Аравии. Им охотно вторили страны Каспийско-Среднеазиатского региона, стремившиеся повысить свою инвестиционную и политическую привлекательность для Запада. Отметим, что хотя запасы нефти в регионе уступают Персидскому заливу, они все же огромны. Все это создало ажиотаж вокруг Каспийско-Среднеазиатского региона, и сюда потянулись крупные и мелкие нефтяные компании в надежде заполучить выгодные концессии.

Как уже было когда-то в Персидском заливе, вслед за компаниями в Каспийско-Среднеазиатский регион для обеспечения защиты интересов национального бизнеса стали постепенно втягиваться западные государства и, в первую очередь, США. Ситуация стала напоминать историю вхождения Вашингтона в зону Персидского залива. Прежде всего по причине наличия государства-соперника в лице России (аналог Великобритании в Персидском заливе), которая считала этот регион зоной своего жизненно важного и эксклюзивного влияния. А также из-за наличия долгосрочных планов США по включению Каспия и Средней Азии, доля которых в американском нефтяном импорте была и пока остается минимальной, в одно из своих «колец энергетической безопасности», как это было с Персидским заливом.

В 30–40-х годах XX века, когда Вашингтон только втягивался в ближневосточные дела, арабская нефть не играла значимой роли в энергопотреблении США. Более того, США сами были экспортерами углеводородного сырья. В 60-х годах США уже импортировали 17% необходимого им нефти, и впоследствии доля импорта только возросла — сейчас она достигла 58%, из которых значительная часть приходится на ближневосточную нефть. Все это демонстрирует дальновидность американцев, которые когда-то, основываясь на расчетах о возрастающем энергопотреблении в США, приняли решение играть на Ближнем Востоке против Великобритании. Видимо, США руководствуются долгосрочными соображениями экономического характера и в отношении Каспийско-Среднеазиатского региона.

морская группировка в Персидском заливе, полученные базы в Бахрейне и Диего-Гарсии, усилены позиции в шахском Иране.